

Е. А. Алексеева

Старообрядческий вопрос в «Журналах и протоколах заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия»

В статье рассматривается ход дискуссии о старообрядчестве и единоверии в VI отделе Предсоборного присутствия в 1906 г. Представлены проекты, направленные на сближение единоверия и Православной российской церкви, описаны суждения отдела о необходимости разрешения вопросов поставления единоверческого епископа, снятия клятв на старые обряды; раскрыта позиция свящ. Симеона Шлеёва в отношении миссионерского значения единоверия. Дискуссия отдела показала, что Русская церковь не была готова к примирению со всем старообрядческим миром, однако это обсуждение стало новым этапом развития единоверия в России и определило повестку дня предстоящего Поместного собора по старообрядческому вопросу.

ключевые слова: старообрядчество, единоверие, православные старообрядцы, белокриницкая иерархия, Предсоборное присутствие, свящ. Симеон Шлеёв, Всероссийское миссионерское общество.

Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и последовавший за ним ряд других правительственных вероисповедных законоустановлений закрепили наметившиеся изменения в отношении Православной российской церкви к старообрядчеству. Собранные в том же году «Отзывы епархиальных архиереев» на вопрос о предметах веры включали противоположные мнения православных епископов: одни признавали «ненормальными отношения, существующие между православием и старообрядчеством и единоверием» [Отзывы 1, 806] и предлагали пути привлечения в церковную ограду всех людей; другие утверждали, что введение такой паствы в лоно святой церкви «невозможно и бесполезно» [Отзывы 1, 874], и продолжали настаивать на лжесвященности старообрядческой Белокриницкой иерархии и наименовании любого старообрядческого согласия раскольническим.

К весне 1906 г. «Отзывы епархиальных архиереев» были систематизированы и подготовлены к изданию; в то же самое время приступило к работе учрежденное Святейшим синодом в январе и созванное в марте 1906 г. Предсоборное присутствие. Присутствие должно было в течение года подготовить проекты и решения для созыва Поместного собора. «Великую миссию примирения со старообрядческим миром» [Отзывы 1, 60] некоторые епископы считали одной из основных задач предстоящего Собора. Но для решения этой задачи необходимо было обрести церковную позицию по старообрядческому вопросу, что и происходило в рамках предсоборной дискуссии. Многие вопросы, связанные с положением старообрядчества в России в начале XX в., освещены в работах С. Л. Фирсова, Е. В. Беяковой, А. Г. Кравецкого. В данной статье будут рассмотрены содержание и направления развития старообрядческого вопроса в докладах и постановлениях Предсоборного присутствия.

VI отдел Предсоборного присутствия занимался вопросами единоверия, старообрядчества, внутренней и внешней миссией. Возглавлял отдел епископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий)¹, который был сторонником соединения старообрядцев с Православной церковью. Активным участником всех обсуждений был свящ. Симеон Шлеёв, автор изданной в 1910 г. работы «Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев)», впоследствии первый единоверческий епископ.

Несмотря на Указ 1905 г. о свободе вероисповеданий и отмене наименования «раскольники» для старообрядцев, старообрядческий вопрос в докладах некоторых членов Присутствия рассматривался в контексте «церковного осуждения учения сектантов» [Журналы и протоколы 4, 7]. Профессор Н. И. Ивановский, представляя старообрядцев, как преданных церковной анафеме на соборе 1666–1667 гг., говорил о том, что «у нас есть еще другого рода сектанты, более далекие от православной Церкви... и не менее вредные для православия по силе их пропаганды» [Журналы и протоколы 4, 7]. Далее речь шла о разного рода мистиках, хлыстах, духоборцах, молоканах, штундистах и их разветвлениях. «О всех их Церковь, в лице высшей своей власти, не сказала своего решающего авторитетного слова, не произнесла над ними своего

1. С мая 1906 г. архиепископ.

соборного суда; да и по отношению к старообрядчеству многое остается без осуждения — то именно, что наиболее заслуживает осуждения» [*Журналы и протоколы 4, 7*]. Такой подход был свойственен миссионерам господствующей Православной российской церкви, которые видели в старообрядчестве препятствие для миссионерского воздействия на колеблющихся и требовали соборного осуждения означенных сектантов, выступали за ограничение влияния старообрядчества на местах и были против сближения со старообрядцами через снятие клятв соборов 1656 и 1667 гг. [*Белякова, 15*].

Указ о веротерпимости 1905 г. касался старообрядцев всех толков. Однако очевидно, что учрежденное Николаем II Предсоборное присутствие было не готово рассматривать старообрядческий вопрос в таком широком контексте. Можно согласиться с оценкой С. Л. Фирсова, что VI отдел не случайно предложил заменить слово «единоверец» на «православный старообрядец», чтобы подчеркнуть конфессиональную близость части старообрядческого движения к главенствующей конфессии [*Фирсов, 237*]. Православными считались только единоверцы, признававшие иерархию господствующей церкви. Поэтому VI отдел сосредоточил свою работу на вопросах определения значения единоверия, особенно его миссионерского значения, по отношению к остальному старообрядчеству. В связи с этим рассматривался вопрос о даровании единоверцам особых епископов, о снятии клятв соборов 1656 и 1667 гг. и др.

Преосвященный епископ Волынский Антоний предложил отделу проект программы вопросов, подлежащих разработке [*Журналы и протоколы 2, 109–111*]. Краткий их обзор позволяет увидеть положение старообрядчества в Русской церкви и в вероисповедной церковно-государственной политике. Проект имел четыре части: о единоверии, о старообрядчестве, о сектах, о магометанах, — из которых мы рассмотрим первые две.

О единоверии

Общее суждение о смысле и значении единоверия: по отношению к нему самому и по отношению к старообрядчеству

Прежде всего отделу было важно соборно признать единоверие не переходной ступенью от раскола к православию, «не болезнью», но считать единоверческие общины:

...Православными и равночестными с теми, которые содержат одобренные собором 1667 года обряды. <...> Само наименование «единоверческая церковь» и «единоверцы» заменить наименованием «православные старообрядцы» [*Журналы и протоколы 2, 111*].

В этом постановлении заметно стремление определять единоверие как самостоятельную часть Российской православной церкви и не подталкивать единоверцев к постепенному переходу к послениконовским обрядам.

В последующем постановлении мы видим, что позиция за сохранение древнего церковного чина и быта в единоверии была связана в отделе именно с «миссионерским значением», которое отводила церковь единоверию для борьбы с остальной частью старообрядчества. К этому времени практика единоверия показала, что в тех приходах, где через несколько поколений единоверцы начинали тяготеть к новому чину как более легкому или где само церковное руководство вводило новые обычаи, это озлобляло новообращенных и делало невозможным дальнейшее обращение старообрядцев. Постановление указывало на миссионерское значение единоверия, которое

...Весьма велико и незаменимо, так как массовых обращений старообрядцев в православие с великороссийским чином не бывает и давно не было, в единоверие — повторяется нередко. <...> Посему для дальнейшего миссионерского влияния единоверия на раскол необходимо следить за строгим выполнением древнего чина. Это особенно важно наблюдать в новоучрежденных единоверческих церквях, а равно и в тех, которые устроены среди раскольнических поселений [*Журналы и протоколы 2, 112*].

Переход православных в единоверие и обратно; переименование церквей единоверческих в православные и обратно

Согласно разъяснению Святейшего синода о 5 и 11 пунктах правил единоверия 1800 г. присоединиться к единоверию возможно было только незаписным старообрядцам при условии, что они прежде никогда в православную церковь не ходили и таинств не принимали, и православному было дозволено принимать причастие от единоверческого священника лишь в крайней нужде в смертном случае, если нельзя найти православного священника и церкви [*Журналы и протоколы 2, 112–113*].

Отдел постановил ходатайствовать перед Собором об отмене пунктов 5 и 11 правил единоверия и разъяснения к ним Синода и разрешить «как православным переходить в единоверческие приходы, так и единоверцам в православные». Условием взаимного перехода было испрашивание согласия епископа и совет «со своим прежним приходским священником». Более сложный вопрос «о переименовании православной церкви в единоверческую или обратно» отдел предлагал оставить на усмотрение епархиального начальства и «каждое вновь возникающее дело рассматривать особо и постановлять решение, по тщательном выяснении всех обстоятельств дела» [*Журналы и протоколы 2, 113*].

*Служение в единоверческих церквях православных епископов
(по какому чину должно быть совершаемо ими служение)*

В суждениях по этому пункту отмечалось, что богослужение по рукописному сборнику XVI в. производит впечатление «сильное и благотворное на единоверцев и вообще старообрядцев» [*Журналы и протоколы 2, 114*]. Наглядная дань старой вере использовалась в том числе и как миссионерское средство привлечения внимания к единоверческой службе. В связи с этим отдел постановил:

Ходатайствовать перед Собором о том, чтобы упомянутый рукописный архиерейский служебник, по предварительному рассмотрению его и исправлению в нем некоторых неточностей, был напечатан для совершения по нему православными епископами в единоверческих церквях архиерейского служения с соблюдением всех обрядовых действий, содержащихся единоверцами [*Журналы и протоколы 2, 114*].

Особый епископ или особые викарные епископы для единоверцев

В 1905 г. поступило прошение единоверцев г. Санкт-Петербурга на имя Святейшего синода о даровании единоверцам отдельного епископа с правами члена Святейшего синода в лице пресвященного Антония, епископа Волынского. Прошение было сформулировано так, что управление единоверческими приходами предлагалось не столько отдельному единоверческому епископу, а, скорее, непременно члену Святейшего синода вверялось управление единоверческими церквями. Благоклон-

но относившийся к старообрядческой традиции еп. Антоний был наиболее подходящей кандидатурой. Отзывы на это прошение обсуждались комиссией при подаче отчета епархиального архиерея [*Отзывы 1, 996*]. VI отдел Предсоборного присутствия также видел необходимость объединения управления единоверческими приходами, которые все-таки отличались от приходов православных церквей в организации своего быта и богослужебного чина.

При обсуждении проекта о даровании единоверцам особого епископа — члена Синода или викарных епископов в нескольких епархиях, отмечалось, что это желание содержалось в многочисленных прошениях от общин. В докладе свящ. Дмитрия Александрова «К вопросу о даровании единоверцам особых епископов» было высказано мнение миссионеров Синодальной церкви в поддержку просьбы единоверцев учредить единоверческий епископат при будущих митрополичьих округах. Еще на миссионерском съезде в Нижнем Новгороде миссионеры определили выделение единоверческого епископа как дело «законное и для миссии безусловно полезное» [*Журналы и протоколы 4, 10*]. Отдел подтвердил своим итоговым постановлением ходатайство об учреждении в каждом будущем митрополичьем округе по одному единоверческому епископу; это более предпочтительно, чем учреждение викарных епископов, которые были неизвестны древней русской традиции и считались заимствованием у католиков. Важно, что было найдено каноническое обоснование раздвоению церквей (храмов) и паствы между двумя епископами.

Правила 79, 112, 132 и 131 Карфагенского собора показывают, что новообращаемым к Церкви (б. донатистам) разрешается составлять со своим новообращенным епископом (вероятно временно) особую общину [*Журналы и протоколы 2, 119*].

Эту возможность подтвердила в России практика существования «ставропигий, подворий одних епископов и монастырей в епархии другого, духовенства военного и придворного, не подчиненного местным архиереям» [*Журналы и протоколы 2, 119*]. Разрешение вопроса о даровании единоверцам особого епископа рассматривалось в непосредственной связи с осуществлением канонической идеи о митрополичьих округах. Именно подчинение единоверческого епископа архипастырскому управлению

митрополичьего округа виделось наилучшим способом для их общения с великороссийскими епархиями и распространения мысли о единстве обоих богослужбных чинов в единой Церкви. Отдел постановил:

Подчинив единоверческих епископов митрополитам и митрополичьим соборам наряду с прочими епископами округа, допустить в первопрестольном граде съезды российских единоверческих епископов под председательством русского первосвященника или другого иерарха (единоверческого или великороссийского чина), по его указанию [*Журналы и протоколы 2, 120*].

Для Уральской области, наиболее населенной старообрядцами и единоверцами, постановили ходатайствовать об учреждении епископской кафедры, которая бы в целях миссионерских была единоверческой [*Журналы и протоколы 2, 146*]. Даже категорические высказывания против единоверческого епископа и тем более особого единоверческого епископата смягчались признанием объективной необходимости учредить кафедру епископа, хотя бы викарного, в тех епархиях, где имеются единоверческие приходы.

Насущность разрешения вопроса о единоверческом епископате в начале XX в. была, в том числе, связана с усилением авторитета иерархии Белокриницкого согласия, которая была восстановлена старообрядцами-поповцами в 1846 г. в Белой Кринице в Австрии и потому часто именовалась у оппонентов «австрийцы» и «австрийская иерархия». Опираясь на закон о веротерпимости, последователи Белокриницкого согласия активно занимались храмостроительством, регистрацией общин и играли заметную роль в церковно-общественном укреплении положения старообрядчества. После 1905 г. согласие стало привлекать в свое лоно все большее число старообрядцев разных толков.

Единоверцы часто тяготятся своими отношениями к епархиальной власти, лишенной возможности уделять им настолько внимания, чтобы без помощи консистории (как указано в «правилах») ведать их приходские дела и служить по их чину, а австрийская иерархия, опираясь на закон о веротерпимости, настойчиво и не безуспешно заманивает их в свои сети (особенно в Черниговской губернии) [*Журналы и протоколы 2, 119*].

Постановка вышеуказанных вопросов подтверждает еще раз стремление активных единоверческих деятелей признать единоверие после 1905 г. «могучим и действенным средством в борьбе с расколом старообрядчества, особенно с его австрийским толком» [*Журналы и протоколы 2, 134*].

О снятии клятв

Вопрос о снятии клятв имеет совершенно особое значение для судьбы единоверия в российском православии. Подробно историю и содержание вопроса описал в своей работе А. Г. Кравецкий [*Кравецкий*], точные характеристики даны в работе Е. В. Беляковой [*Белякова*], в которой вопрос об отмене клятв и о создании епископата для единоверцев рассматривается в контексте попытки преодоления раскола и поиска путей единства Православной российской церкви со старообрядчеством.

Описывая I Всероссийский съезд единоверцев в 1912 г., представители белокриницкой иерархии настоятельно подчеркивали, что «соборные клятвы остаются в силе и по-прежнему будут давить сознание единоверцев»:

Соединившись с синодальной церковью, вы не только не избавились от клятв 1666–1667, наоборот, подпали под них. Мнимое же снятие клятв в 1801 г., произведенное тремя архиепископами, никакого канонического значения не имеет, ибо снять клятвы правомочен лишь собор, равносильный собору, наложившему их [*Церковь. 1912. № 6, 141*].

Эти обвинения в адрес единоверцев звучали в старообрядчестве давно и требовали скорейшего разрешения в свете поставленной задачи расширения влияния единоверия на старообрядчество.

Отдел заслушал доклад проф. Н. И. Ивановского, представлявший проект послания собора Русской церкви к восточным патриархам об утверждении единоверия и о разъяснении клятв собора 1667 г. При этом подчеркивалось, что:

...Полнота влияния сей меры может быть достигнута лишь тогда, когда восточные патриархи не письменно только, но самолично, подтвердят свое согласие... пожаловав в Россию, в Московском Успенском соборе вкупе с русскими иерархами и в присутствии православных старообрядцев

и раскольников торжественно заявили бы, что те клятвы имели и имеют силу не на содержащих «старые» обряды чад православной церкви, но на хулителей последней [Журналы и протоколы 2, 121–122].

Отдел ожидал, что такое действие восточных и российских иерархов имело бы неоценимое значение, как для единоверцев, так и для остального старообрядчества и заменило бы собою многолетние труды церковных миссионеров и пастырей в деле примирения с «раскольниками».

*Как усовершенствовать жизнь православных приходов,
дабы не было соблазна единоверцам и было бы смягчено
озлобление на нас старообрядцев*

VI отдел обратил внимание на небрежное отношение современных христиан к обрядовым молитвенным действиям при богослужении — например, крестному знамению, поклонам и пр.

Епископ Волынский Антоний назвал этот факт вместе с распространённым сокращением богослужения во многих православных храмах серьёзным препятствием для сближения старообрядцев с Церковью.

Конечно, чтобы отправлять богослужение по уставу, нужно петь всюнощную 5 часов, что при теперешнем ослаблении религиозного быта неисполнимо. Но и двухчасовая с половиной всюнощная может дать духовное удовлетворение любителю устава, если сокращение, допущенное в такой службе, не теряет своего богатства праздничных песнопений и напевов. Напротив того, в некоторых храмах всюнощная протянется и 3,5 часа, но вы в ней не услышите ни одной стихир, ни всех ирмосов, ни догматика в обиходном распеве. Ни даже положенных тропарей, а только совершенно произвольно введенный, иногда малограмотный даже, акафист да несколько безобразных концертов, режущих ухо и возмущающих православное чувство [Журналы и протоколы 2, 141].

По итогам обсуждения отдел предложил издать краткое воззвание к родителям о необходимости «истового положения крестного знамения» и важности разъяснения этого действия. Было также решено издать краткое руководство о кресте и поклонах, для преподавания в начальных школах и духовных училищах. В частности, относительно совершения самого богослужения VI и VII отделы предложили просить Собор предписать

приходскому духовенству определенные правила, чтобы была усовершенствована жизнь приходов и не было лишних поводов для соблазна старообрядцам².

Определение священников в единоверческие приходы

В обсуждении этого вопроса задача отдела заключалась в том, чтобы подтвердить каноническое право прихода и прихожан самостоятельно выбирать священников в единоверческие приходы. Право выборности священства устойчиво закрепилось в старообрядческой традиции, и теперь, после закона о свободе вероисповеданий, было официально подтверждено, хотя и требовало государственного согласования. Согласно Указу 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» разрешалось «для отправления духовных треб общины... избирать духовных лиц, настоятелей и наставников» [Законы, 112].

В глазах церковного общества лишение выборного права единоверческих приходов лишало их надлежащего авторитета старообрядцев.

В связи с этим отдел постановил «твердо наблюдать, чтобы священники в единоверческие приходы назначались по выбору самих прихожан, а не по усмотрению только епархиальных преосвященных» [Журналы и протоколы 2, 114]. Отдел также ходатайствовал перед Собором о предоставлении единоверческим священникам самим избирать из своей среды своего благочинного и затем представлять его на утверждение епархиального преосвященного. В тех епархиях, где число единоверческих церквей было незначительным, решено оставлять церкви без подчи-

2. А) не вставлять в положенный по уставу порядок ничего лишнего;

Б) не допускать в нем никаких произвольных выдумок и затей;

В) не делать на службах таких сокращений, при которых красота Господня праздника совершенно исчезала бы и служба одного дня была бы похожа на службу другого;

Г) наблюдать, чтобы не пропускатось то, что относится собственно к празднику (стихиры, ирмосы, кондаки, тропари);

Д) не увеличивать произвольно церемониальную часть богослужения и не допускать в нем никаких внешних эффектов, например, ложной сентиментальности в голосе при чтении тех или других молитв;

Е) строго сохранять священное осьмогласие и на изучение его направлять внимание регентов, а концерты итальянского страстного характера все отменить [Журналы и протоколы 2, 142].

нения особому благочинному, а поручать их непосредственному наблюдению правящего или викарного епископа.

Основным препятствием для подготовки достойного священства в единоверческие приходы было отсутствие духовного образования. Хотя для кандидатов не ставилось необходимым условием обучение в одном из духовных учебных заведений, отдел постановил ходатайствовать перед Собором «учредить для подготовки единоверческого духовенства школу для взрослых наподобие греческих семинарий, подготовляющих кандидатов священства» [*Журналы и протоколы 2, 114–115*].

Стоит отметить, что вопросами прихода в Предсоборном присутствии занимался IV отдел. На одном из заседаний этого отдела прот. М. Н. Казанский заявил, что именно ввиду издания «закона о старообрядческих и сектантских общинах» вопрос о благоустройении прихода становится для Российской Церкви и ее предстоящего Собора первоочередным [*Журналы и протоколы 3, 561*]. Профессор В. П. Шеин, активный сотрудник IV отдела, также обратил внимание на то, что «всем старообрядческим и сектантским общинам представлено право свободного избрания своих духовных лиц, настоятелей, наставников; почему же православная община, приход, должна быть лишена этого права?» [*Журналы и протоколы 3, 574*]. Его поддерживал А. А. Папков, который подчеркнул, что новые правила о старообрядческих и сектантских общинах имеют ближайшее отношение и к православной общине, приходу [*Журналы и протоколы 3, 575*]. Эти соображения приобрели особое значение для регионов со смешанным православным и старообрядческим населением.

Значение учреждения патриаршества для единоверцев и прочих старообрядцев

Восстановление авторитета церковной власти и восстановление в Русской церкви власти патриаршей, по мнению отдела, имело бы большое значение для единоверцев и старообрядцев, так как «Синодальное управление уже потому, что оно не ведало русской старины, является важным препятствием для утверждения прочности единоверия и для обращения раскольников к Церкви Божьей» [*Журналы и протоколы 2, 122*].

Однако в ходе работы I отдела в докладе Н. Д. Кузнецова прозвучало и противоположное мнение, согласно которому отнюдь не отсутствие патриарха в России является главной причиной

отчуждения от Церкви «ревнителей канонов» старообрядцев, поскольку соборное начало в Русской церкви именно при патриархе было особенно подавлено. Примером патриарха — «носителя единоличной высшей церковной власти» — Кузнецов назвал Никона, реформы которого и вызвали к жизни церковный раскол. По мнению докладчика, «если в деле церковных преобразований приноравливаться к желаниям и намерениям старообрядцев, то ведь нам пришлось бы не только установить, но и ввести в число условий получения спасения креститься двумя перстами, совершать богослужение по старым книгам и т. п.» [*Журналы и протоколы 1, 238*].

О старообрядчестве

Устройство миссии и положение миссионеров

«Духовный регламент» определял лиц, не приходивших на исповедь и к причастию, считать раскольниками. Старообрядцы разных согласий становились объектом церковной миссии, начиная с петровских времен. Восстановление в одном из согласий в XIX в. священства только усугубило положение старообрядцев в Российской империи. «Придут в селение лжесвященник австрийский, лжесвященник русский, беглый священник, большак беспоповщинский и ненаказанно будут расхищать и разделять одно селение на несколько приходов разных вер», — писал митр. Филарет (Дроздов) [*Смолч, 161*]. К началу XX в. старообрядчество оставалось объектом миссии Русской церкви.

VI отдел обсуждал необходимость устройства при монастырях в каждом митрополичьем округе миссионерских школ для взрослых с целью приготовления миссионеров из народа. Священник Симеон Шлеёв заявил о желательности сосредоточия «противостарообрядческой миссии» при единоверческом епископе. Отдел постановил, «признавая предложение о. Шлеёва заслуживающим внимания, поручить ему разработать проект по сему предмету» [*Журналы и протоколы 2, 126*].

В отделе были заслушаны доклады Н. М. Гринякина об устройстве миссионерских школ, П. А. Козицкого об устройстве в Киеве особых миссионерских курсов и свящ. Симеона Шлеёва о Всероссийском миссионерском обществе. По итогам докладов было поручено «членам отдела оо. Шлеёву и Александрову и епархиальным миссионерам Кальневу и Айвазову, под руководством

проф. Н. И. Ивановского, выработать особый проект об устройстве миссии противостарообрядческой и противосектантской» [*Журналы и протоколы 2, 127*].

После издания указа 17 апреля 1905 г. «О веротерпимости» основным миссионерским средством борьбы с расколом старообрядчества виделись единоверческие приходы, которые свящ. Симеон Шлеёв называл «миссионерскими станами» [*Журналы и протоколы 2, 134*]. Отец Симеон выступил с заявлением о необходимости созвать в 1906 г. съезд представителей духовенства и мирян единоверческих приходов России. «Съезд тех и других полезен для объединения миссионерского воздействия единоверия на раскол» [*Журналы и протоколы 2, 134*]. Для более успешных результатов «борьбы с расколо-сектантством» о. Симеон Шлеёв предлагал образовать при Святейшем синоде Всероссийский миссионерский совет как совещательный и исполнительный орган внутренней миссии [*Журналы и протоколы 2, 144*].

Таким образом, о. Симеон Шлеёв предлагал устроить «противораскольническую и противосектантскую» деятельность в виде Всероссийского миссионерского общества под председательством одного из членов Святейшего синода. Первой ступенью этого общества предлагалось сделать приходские миссионерские, а затем уездные, епархиальные, окружные-митрополичьи братства. Просветительно-миссионерские братства являлись неотъемлемой частью епархиальной структуры Православной российской церкви после 1864 г. [*История*]. Однако к началу XX в. деятельность многих из них сводилась к изданию антисектантской литературы. Представленный проект свящ. Симеона Шлеёва был интересен не только тем, что он предлагал сосредоточить миссию вокруг митрополита (а значит, продвигал создание митрополичьих округов), отводя в ней центральное место единоверцам, но и тем, что организация внутренней православной миссии предполагала привлечение самого народа и была прежде всего народно-приходской, а потом уже пастырско-приходской и специальной уездной.

Доклад свящ. Симеона Шлеёва об устройстве миссии был одобрен и принят подкомиссией, вопрос же о централизации миссии, т. е. о Всероссийском миссионерском совете, был передан чрез особое Присутствие на благоусмотрение Святейшего синода, так как по нему не последовало согласия между подкомиссией отдела и самим священником [*Журналы и протоколы 2, 145*].

О бегствующих священниках и беглопоповстве

Отдел рассматривал вопрос о «беглопоповщинском старообрядческом толке», определяя этот толк в настоящее время наиболее близким к православной церкви. По заявлению главных представителей беглопоповщинского толка, они были готовы присоединиться к православной церкви при условии снятия клятв и дарования им единоверческого епископа. VI отдел постановил «повторить свое ходатайство пред Собором о необходимости снятия клятв Собора 1667 года и о даровании единоверцам епископа». Отдел предлагал «принимать их по третьему чину, если над ними было уже совершено таинство миропомазания, в противном случае принимать их через миропомазание» [*Журналы и протоколы 2, 233*].

Стремление поскорее решить вопрос беглопоповцев со стороны синодальной церкви путем дарования им епископа было связано с тем, что одновременно старообрядцы Белокриницкого согласия настойчиво напоминали им о «родственных нитях, связующих нас в одну духовную родственную семью» [*Церковь. 1910. № 18, 466*].

Прочие меры к обращению старообрядцев, особенно беспоповцев

С той же целью завоевания авторитета других старообрядческих согласий были предложены меры к обращению старообрядцев, особенно беспоповцев в лоно Православной церкви. После 1906 г. многие беспоповские общины прошли регистрацию, их жизнь повсеместно отличалась активностью. С 1901 г. проходили съезды наставников в поморском согласии, которое более других выступало за сотрудничество с другими беспоповскими толками. В отношении беспоповцев Предсоборное присутствие также пыталось предложить учреждение единоверческого епископата, но полнота священной иерархии вряд ли могла привлечь беспоповские общины, для которых оставались насущными вопросы об особой роли наставников в управлении церкви. Однако в конце XIX в. известны переходы на правах единоверия как предстоятелей Белокриницкого согласия, так и беспоповских наставников [*Кауркин, Павлова, 120–121*]. Поэтому к началу XX в. миссия беспоповцам оставалась в сфере интересов синодальных миссионеров. Не случайно Предсоборное присутствие рекомендует приходским священникам делать особые пометки о принадлежащих

к Спасову согласию беспоповцах, чтобы не принуждать их родственников к погребению по православному обряду и не возбуждать вражду против церкви [Журналы и протоколы 2, 133–134].

Уклонения в старообрядчество и присоединение к православию

VI отдел рассматривал проблему присоединения старообрядцев к православной церкви, которое совершалось лишь с целью получить право на вступление в брак с православными, и скорого их отпадения обратно в старообрядчество. Также и у православных отмечались случаи уклонения в старообрядчество для обхода закона о брачном совершеннолетии, устанавливающего для жениха возраст в 18 лет, а для невесты в 16 лет. Получить разрешение на брак в более раннем возрасте было невозможно, оставаясь в Российской церкви, которая ориентировалась на гражданские законы. Отдел постановил в случае присоединения к православию исследовать искренность переходящих из старообрядчества, а преосвященным архиереям позволять по обстоятельствам заключение браков ранее установленного законом срока, дабы избежать уклонения в старообрядчество [Журналы и протоколы 4, 15].

Духовное просвещение

Отдел дополнительно заслушал заявление свящ. Симеона Шлеёва о необходимости духовного просвещения единоверческих приходов, поскольку, по мнению единоверческого священника, «церковные власти не должны удовлетворяться воздействием на старообрядцев и единоверцев путем одних только обрядов» [Журналы и протоколы 4, 115]. Среди мер, которые могли бы «возвысить в единоверии сознательное отношение их к Христовой вере», были названы следующие: школы для молодого поколения «с обычаями и постановкой единоверческими»; внебогослужebные воскресные беседы с чтением святого Евангелия с параллельным прочтыванием соответствующих святоотеческих толкований и объяснений; беседы литургического характера с изложением истории и смысла единоверческих обрядов и обычаев богослужebных чинов; организация по приходам библиотек с книгами духовно-нравственного содержания; курсы крюкового пения при единоверческих монастырях с тем, чтобы их слушатели могли занимать в единоверческих церквях не только певческие, но

и диаконские и священнические должности. Многие из перечисленных мер должны были не только устранить недостатки в религиозно-нравственной жизни единоверцев, но и утвердить их в преимуществе перед старообрядцами.

Отдел постановил предложенные свящ. Симоном Шлеёвым меры к духовному просвещению единоверцев одобрить и представить на утверждение собора [*Журналы и протоколы 4, 115*].

Таким образом, Журналы и Протоколы Предсоборного присутствия позволяют выявить основные подходы к старообрядческому вопросу, определившие ход предсоборного обсуждения до Поместного собора Православной российской церкви, которые в основном были связаны с развитием единоверия.

Предсоборное присутствие, выступая за возможное сближение православных и старообрядцев через единоверие, не рассматривало вопрос о взаимоотношениях с Белокриницкой иерархией и не способно было подойти к решению этого канонического вопроса, усматривая в этом посягательство на законную иерархическую власть.

Поэтому единоверцы оказались в особом положении к началу XX в. и наравне с последователями Белокриницкого согласия претендовали на право выступать хранителями основ национально-древлеправославного христианства.

VI отдел приложил все усилия, чтобы исключить все, что резко обособляло единоверие от православия. Отдел предложил именовать единоверцев православными старообрядцами. Это наименование отстаивал в жизни свящ. Симеон Шлеёв, главный вдохновитель развития старообрядчества в лоне Российской церкви, один из инициаторов в дальнейшем I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) [*Саранча, 10–12*]. По его мнению единоверие в новом историческом времени призвано было стать «миссионерским станом», «средством борьбы с расколом старообрядчества», представлять старообрядческие интересы, сохранять уклад и стиль приверженцев старой веры.

Предсоборная дискуссия 1906 г. показывает не только желание церковной и государственной власти использовать единоверие для присоединения старообрядцев к Российской церкви, но и запрос на внутреннее развитие самого единоверия, учитывая его положение между старообрядческими согласиями и официальной церковью. Однако именно это сближение с церковной администрацией давало повод, как и прежде, называть единовере-

рие «ловушкой» и «западней» для старообрядцев, которое должно было «соблазнять их своею похожестью на старообрядчество старыми книгами, древними обрядами, выборным священством» [Мельников, 153].

Старообрядческие деятели считали, что «для успеха единоверия ему нужно было приобрести самостоятельность, выйти из иерархической зависимости от Синода. Нужен был единоверческий епископ, которого так безуспешно доискивались единоверцы» [Мельников, 153], что и стало основной программой единоверия с Предсоборного присутствия до Поместного собора 1917–1918 гг. и выбора единоверческим епископом прот. Симеона Шлеёва.

Источники и литература

1. *Белякова* = Белякова Е. В. Пути преодоления раскола : Старообрядческий вопрос на Поместном соборе 1917–1918 гг. // Материалы конференций по старообрядчеству. СПб. : [Санкт-Петербургская епархия. Миссионерский отдел], 2009. С. 13–21.
2. *Журналы и протоколы 2* = Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.) : В 4 т. Том 2. М. : Общество любителей церковной истории : Издательство Новоспасского монастыря, 2014. (Материалы по истории церкви).
3. *Журналы и протоколы 3* = Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.) : В 4 т. Том 3. М. : Общество любителей церковной истории : Издательство Новоспасского монастыря, 2014. (Материалы по истории церкви).
4. *Журналы и протоколы 4* = Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.) : В 4 т. Том 4. М. : Общество любителей церковной истории : Издательство Новоспасского монастыря, 2014. (Материалы по истории церкви).
5. *Законы* = Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание третье : [С 1 марта 1881 года по 1913 год] : [В 33-х т.]. СПб. ; Пг. : Гос. тип., 1885–1916. Т. 26 : 1906. Отд. 1. 1909.
6. *История* = История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви / Сост. Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович. М. : СФИ, 2018. 232 с.
7. *Кауркин, Павлова* = Кауркин Р. В., Павлова О. А. Единоверие в России : От зарождения идеи до начала XX века. СПб. : Алетейя, 2011. 200 с.
8. *Кравецкий* = Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен : Между проповедью и диалогом / Науч. ред. прот. Н. Балашов. М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2012. 711 с. (Церковные реформы).

9. *Мельников* = Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул : Фонд поддержки стр-ва храма Покрова, 2006. 568 с.
10. *Отзывы 1* = Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М. : Издательство Крутицкого подворья, 2004. 1040 с.
11. *Саранча* = Саранча Евгений, иер. Первый Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев) и его главный организатор — настоятель Никольской единоверческой церкви Санкт-Петербурга священник Симеон Шлеев // Материалы конференций по старообрядчеству. СПб. : [Санкт-Петербургская епархия : Миссионерский отдел], 2008. С.10–12.
12. *Смолич* = Смолич И. К. История Русской Церкви : [В 9 кн.]. [Кн. 8] : Ч. 2 : 1700–1917. М. : Спасо-Преображ. Валаам. монастырь, 1997. 798, [1] с.
13. *Фирсов* = Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен : (Конец 1890-х — 1918 гг.). [М.] : Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. 623 с.
14. *Церковь* = Церковь : Старообрядческий церковно-общественный журнал. М. : Печатник, 1908–1914.

Е. А. Alexeyeva

The Old Believer Issue in the Proceedings of the Pre-Conciliar Presence

The article outlines the discussion on Old Belief and Edinoverie (*united part of Old Belief and Russian Church created in 1800*) in the VI Department of the Pre-Conciliar Presence in 1906. The projects aimed at drawing together the Edinoverie and the Russian Church are presented. The author describes the Department's judgments on the urgent need of resolving the issues related to appointing a bishop for Edinoverie parishes and to the opportunity of reversing the curses on the Old Rite. Priest Simeon Shleyev's position on the missionary significance of Edinoverie is also introduced. As the debates within the Department demonstrated, the Russian Church was not ready to reconcile with the entire Old Believers' world. However, this discussion marked a new stage in the development of Edinoverie in Russia and determined the agenda of the forthcoming *All-Russian Council of the Orthodox Russian Church* on the Old Believer issue.

KEYWORDS: Old Belief, Edinoverie, Orthodox Old Believers, Belokrinitzkaya Hierarchy, Pre-Conciliar Presence, Fr. Simeon Shleyev, All-Russian Missionary Society.